

ТАША ТАНАРИ, ХЕЛЬГА ХОВ

УНИВЕРСИТЕТ
ЧАРО-
ПЛЕТСТВА
Ворон

Москва

RUGRAM

2022

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Т18

Танари, Т., Хов, Х.

Т18 Университет Чароплетства. Ворон. Книга 2 / Т. Танари, Х. Хов. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 424 с. — (Университет Чароплетства).

ISBN 978-5-521-92400-4

Черные крылья ворона режут воздух, приближая ведьму и беса к свободе.

Судьба подкидывает монету жизни адептки Дакасты: любовь или ненависть, надежда на будущее или смерть.

Ощущение неизбежного прокрадывается в сердца людей, когда культисты нарушают покой ушедшего бога.

Университет Чароплетства по-прежнему хранит свои тайны, тогда как каждому из героев приходит время сделать непростой, но окончательный выбор.

И убедиться, что тьма спускается перед рассветом.

BIC FM
BISAC FIC009000

© Таша Танари, текст, 2022
© Хельга Хов, текст, 2022
© Галина Николаиди, дизайн обложки, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-92400-4

Пролог

Факультет трансформации никогда не обладал той привлекательностью для адептов, которой могли похвастаться остальные. Например, если изучать стихии стремились многие, то превращать живое давалось не каждому. Искусство изменять мир, в частности материю, постигали лишь самые усидчивые маги, с особым складом ума. Преобразование чего-либо сопровождалось болью и страданиями. Подчиняясь воле чародея, мир перестраивался, но его плоть и кровь при этом также подвергались изменениям. Неважно, придавал ли он форму камню или превращал его в лед, суть в том, что физическая реальность с неохотой отдавала созданное богами. Неудивительно, что среди других адептов Университета чароплетства факультет трансформации пользовался дурной славой.

Теперь ситуацию ухудшило и то, что маг, похитивший бесценный артефакт «Сердце Ахоры», принадлежал к почитателям материи. Известие об этом разлетелось, как летняя пыльца, заражая адептов и преподавателей нездоровым волнением. Из-за происшествия в музее ректор ввел на территории ШТУЧКИ комендантский час. Последнее обстоятельство тоже сыграло немаловажную роль в том, что факультет трансформации стал негласным изгоем. До драк или оскорблений дело еще не дошло, но университет теперь походил на растревоженное осиное гнездо.

Как обычно это бывает, нашлись и те, кто воспользовался ситуацией. Шэдар получила возможность спрятать книгу на одной из кафедр опального факультета. Они с бесом устроили убежище в чучеле серого дракона. Чешуя мертвой рептилии поглощала любые магические эманации, являясь отличным схроном для беглецов — ведь теперь степной лис знал, что и кого искать. Шорох в очередной раз убедилась в коварстве Лао: пока она иступленно искала выход из иллюзорного мира, он растянул магическую сеть над всей территорией университета, вплетая ее в защитный купол. Птица оказалась в клетке.

Шэдар не следовало ставить только на Дакасту, она второй раз за полгода поторопилась и теперь пожинала плоды своей глупости.

— Что будем делать? — спросил вездесущий бес, который уже помирился с Проглотом.

Тот великодушно разрешил на себе ездить, и хвостатый наслаждался моментом — чудовище считало его своим другом, что в будущем сулило немалый куш.

— У тебя есть предложения? — не особо надеясь на чудо, поинтересовалась Шэдар.

— Да, есть, — кивнул рогатый, а потом удивил: — Давай сдадимся ректору.

— Издеваешься? — не поверила ведьма.

— Как ни странно, нет. — Бес был невероятно серьезен. — Мы тут с Проглотом подумали и решили, что это лучший вариант.

— Ну-ка, ну-ка, — не удержалась Шэдар и села на любезно подставленный корень.

В отличие от беса пень обладал галантностью, никак не вязавшейся с образом ожившего дерева.

— Давай сдадимся Лао, — с энтузиазмом повторил рогатый.

Он звонко ударил копытами по бокам пня, из брюха Проглота раздался характерный дзинь. Бес блаженно прикрыл глаза и, казалось, забыл обо всем на свете.

— Ты хоть понял, что сказал? — Шэдар поймала себя на мысли, что у хвостатого повредился рассудок.

— Конечно! — Он предвкушающе потер руки и даже прихрюкнул от своей гениальности. — Смотри, Лао думает, что в книге мы с тобой вдвоем. О малыше-то маг не знает.

Ведьма окинула «малыша» скептическим взглядом, тот гордо приподнялся на корнях.

— И? — уже понимая, к чему клонит беглец из пекла, все же уточнила она.

— Малыш сожрет его! Как там люди говорят: и волки сыты, и овцы целы.

— Нет! — яростно вскинулась Шэдар. — И думать не смей.

— Я так и знал, — процедил бес. — Ты все еще любишь этого узкоглазого интригоплета.

— Ревнуешь? — усмехнулась Шорох.

— Да, — честно признался бес. — Ты моя ведьма.

Пень под рогатым взбрыкнул, и тот исправился:

— Наша с Проглотом.

— Ясно, — Шэдар не смогла сдержать улыбку — никогда ее еще не делили столь искренне. — Давай воспользуемся твоим планом, когда не сработает мой.

— И что мы сделаем? Знаешь ли, мне надоело сидеть внутри чучела.

Ведьма тяжело вздохнула и закашлялась. Чтобы проникнуть во чрево дракона, им пришлось повредить его магическую оболочку, и теперь внутренности рептилии тошнотворно воняли.

— Мы подождем, я чувствую: скоро на нашей дороге появится перекресток.

ТАША ТАНАРИ

ХЕЛЬГА ХОВ

— И это твой план?! — взвизгнул бес.

— Успокойся, хвостатый. Чтобы сделать из Проглота оружие, нам понадобится время, заодно и наши следы потускнеют. Второй раз я лучше подготовлюсь к встрече с Алой!

Глаза ведьмы опасно блеснули, бес сглотнул.

— С чего ты...

— Не сомневайся, она придет. Используем свое заточение с умом.

ГЛАВА 1

Мартинити

Музыка, танцы, богато украшенный зал, куда пускали лишь в торжественных случаях... А я меж тем уныло подпи-рала стену в тени колонн. Казалось бы, отчего не веселиться? Мы исполнили мечту многих адептов Штатного универси-тета чароплетства Карфаенской империи — попали на еже-годный бал для избранных. Закрытое мероприятие, куда приглашают только самых достойных. Тех, кто добился вы-соких результатов в магическом искусстве, заслужил право досрочно, до получения диплома, называться мастером либо отличился особыми заслугами перед империей, что случа-лось еще реже. Сейчас по дорожному полу из желтого мрамора скользили ноги будущей элиты Магистрата, и я чувствовала себя лишней на этом празднике.

Ничего особенного для страны я не сделала, да и в учебе преуспела не настолько, чтобы получить от руководства уни-верситета официальное приглашение на бал. Вообще, из знакомых мне адептов здесь присутствовали только Вехель и Кир. Но друзей, в отличие от меня, не смущал способ, кото-рым нам достались заветные карточки приглашений. Меня же от веселящихся лиц уже подташнивало. На фоне старше-курсников я ощущала себя воришкой, пробравшимся в чужой дом.

В памяти всплыли события, предшествовавшие нашему появлению на торжестве. Право здесь находиться обошлось дорого... Ногти больно впились в ладони, и я очнулась, понимая, что слишком крепко сжала кулаки. Нет уж, я буду сильной, мне почти удалось прогнать мысли о декане факультета боевой магии, а тоску в душе заменить жадой знаний. Этот бал так некстати напомнил о прошлом.

За плечами остался первый семестр обучения в ШТУЧКИ — спасительном убежище от длинных лап развращенного аристократа, сына наместника моего родного города, однажды пообещавшего отомстить. И он практически выполнил свою угрозу, став моим женихом. Теперь столь желанные свобода и независимость померкли из-за необходимости находиться рядом с Рантаром Асти, сбежать от которого я не могла при всем желании.

Пять лет — не самая дорогая плата за счастье. Позади экзамены — все предметы сданы на «отлично». Кто бы мне сказал в начале года, что это станет самой меньшей из забот? Стипендию я получила, и вопрос с деньгами решился хотя бы на ближайшее время. Да и разве могло быть иначе? В последние месяцы после злополучного похода в музей я с головой ушла в учебу, как безумная, зубрила теорию и практиковалась с утра до вечера. Посещала все возможные для своего курса факультативы, а потом не вылезала из тренировочного зала, на радость мастера Трая.

Даже он перестал придирааться, и когда ставил зачет — похвалил. Застав меня в каникулы на тренировках, он сильно удивился. Поинтересовался, все ли в порядке. И что я могла ответить? Что тогда, когда все адепты разъехались по домам, мне некуда возвращаться? Или что мне просто необходимо выматывать себя до ломоты в каждой частичке тела, лишь бы, возвращаясь в комнату общежития, без сил падать на кровать

и не видеть снов? Что стараюсь заполнить любую свободную минуту, только бы не общаться с друзьями, недоумевающими, что со мной происходит? Конечно, такого преподавателям не говорят.

Вместо этого я попросила его научить каким-нибудь полезным защитным приемам. Мастер Трай, как ни странно, согласился, и теперь я осваивала первую ступень самообороны. В ней помимо физических возможностей организма использовались и магические атаки, пусть слабые, но хоть что-то. Доведись снова встретить мерзавца в подворотне, если он не будет магом, я смогу защититься.

Так пролетали дни — постоянно прячась от самой себя, я не заметила, как Карфу укутало пушистое покрывало из белоснежных хлопьев снега, а окна домов изукрасил морозный рисунок. Атмосфера вокруг наполнилась предвкушением праздника, и даже мне не удалось ей противиться, хоть и знала, что встречать Единый оборот будет и не с кем, и негде. Все равно вера в чудеса и в то, что впереди ждет только светлое, заставляла улыбаться, глядя на предпраздничную суету. После бала последние adepts разъедутся по домам встречать праздник в кругу родных. В университетском городке по тем или иным причинам останется лишь жалкая горстка таких же «счастливчиков», как я. Уже сейчас наш обособленный от столицы городок стал заметно тише и спокойнее, а многочисленные переходы и коридоры величественного здания казались непривычно пустынными.

И тем больше пугала возможность случайно встретить Асти — мага, внезапно ставшего мне очень близким. Благодаря странной прихоти судьбы, мы столкнулись еще на пути в Карфу. После страшных событий, произошедших в музее магических искусств, он попросил меня уйти, но я не думала, что ему понадобится так много времени. Мы действительно

больше ни разу не виделись, подозреваю, декан боевиков умело меня избегал.

Я не встречала его, даже когда бывала в крыле факультета боевой магии — за отличную учебу меня назначили старостой группы, пришлось участвовать в жизни отстающих адептов. В каждый из подобных случаев я надеялась и боялась хотя бы мельком увидеть любимое лицо, услышать знакомый голос. Напрасно. Асти, словно тень, незримо участвовал в жизни университета, лично меня при этом из своей исключив.

По идее, я добилась того, к чему стремилась, но отчего-то счастливее не стала. У друзей медленно, но верно налаживались отношения, зато я от них отдалилась. Сама так захотела, потому что не хватило мужества открыто поговорить с Вехель. Постоянно что-то мешало — то душевные переживания, то экзамены, то... Я понимала, что все это лишь отговорки, удобные поводы спрятаться и сделать вид, будто ничего не случилось. На самом же деле я попросту боялась узнать, что ошиблась в подруге. Вехель с вопросами не приставала, а вскоре и вовсе сосредоточила внимание на Киаране.

И вот теперь я стояла в роскошном платье, на которое ушли остатки сбережений, смотрела на сияющие лица Вехель и Кира и фальшиво улыбалась в пространство, притворяясь, что мне нравится бал. Устала, нет сил и дальше тут оставаться!

Однако только я собралась проскользнуть к выходу, как среди танцующих почудилось знакомое лицо. Асти? Я сжалась и отступила обратно в тень. Может, показалось? Преподавателей здесь хватало, вполне возможно, что и мужчина моей мечты захотел посетить праздник. Сердце забилося чаще — от страха или же от робкой надежды непонятно на что? На всякий случай решила переждать еще один танец и уж только потом покинуть зал.